

*Сергей Муничев,
ученик 11 класса Высоковской средней
общеобразовательной школы Вологодского
района.*

*Научный руководитель – заместитель
директора по воспитательной работе,
руководитель клуба «Подвиг» Владимир
Александрович Гуцин.*

БЫЛАЯ КРАСА И ГОРДОСТЬ ВЕРХ-ВОЛОГДЫ (СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛЕОНТЬЕВСКОЙ ВЕРХВОЛОГОДСКОЙ ЦЕРКВИ)

Клуб «Подвиг» Высоковской средней школы уже 12 лет исследует историю Леонтьевской Верх-вологодской церкви. Основным источником, позволяющим создать какое-то представление о храме и приходе, являются архивные материалы, в числе которых клировые ведомости. Первая запись в клировой ведомости за 1852 год гласит: «Сначала от существования не известно»¹. Из воспоминаний старожилов следует, что церковь стояла в другом месте; как раз там, где сейчас размещается кладбище. Была она деревянной, и в давние времена именовалась по-другому. Одни говорят – во имя Флора и Лавра, другие – во имя Бориса и Глеба.

Продолжая поиск, удалось выяснить следующее. В прибавлениях № 24 «Вологодских епархиальных ведомостей» за 1916 год читаем: «По сказке 1795 года, вторым священником при Леонтьевской поперек реки Вологды церкви служил 73-летний старец Василий Иванов, определенный в 1787 году для исправления священнослужения до возраста назначенного к той церкви во священники той же церкви священникова сына Степана Андреева, которому во время кончины его родителя было только 12 лет»².

Эта запись подтверждает тот факт, что в 1787 году храм был освящен во имя святителя Леонтия, епископа Ростовского, а также о вероятности преемственности в передаче священнического места.

В «Вологодских епархиальных ведомостях» за 1865 год печатались росписи церковью Вологодской епархии по окладным книгам 1691 года, в которых отмечалось, что в Верх-Вологде расположена церковь Бориса и Глеба³.

В 1916 году известный вологодский краевед И. Н. Суворов опубликовал список церковей Вологодской епархии за 1678–1679 гг. Под № 80 значится запись: «Свв. мучч. Бориса и Глеба Вверх-Вологда...»⁴.

Что можно сказать об этом? Историческим центром Верх-Вологды было село Борисоглебское. Уже сам тип населенного пункта «село» указывает на то, что здесь находился храм. В названии церкви и населенного пункта видится определенная взаимосвязь. Таким образом, все выявленные нами обстоятельства позволяют предположить, что церковь Бориса и Глеба стала началом Леонтьевской Верх-вологодской церкви. Первое же упоминание о ней относится к 1678 году.

В своем первоначальном виде церковь была деревянной, поэтому неоднократно горела от ударов

молний. Наиболее беспощадным был пожар 1810 года. Новую церковь решили поставить в другом месте, непосредственно в селе Борисоглебском. На сходе прихожан было решено построить ее каменной, величавой, в два этажа, с большой колокольной, пятиглавой.

Для строительства были организованы три кирпичных завода в деревнях Высоково и Кривое. Глину брали в местечке Ямки. Под всей площадью будущей церкви был выкопан котлован глубиной в пять метров и полностью заполнен камнем. Вот на такой «подушке» и был возведен храм.

Нижний храм был устроен в 1818 году и освящен в 1820 году. Для полного завершения строительства потребовался еще 21 год. Верхний храм был освящен в 1839 году. В церкви было три престола. Два находились в нижнем, теплом храме: главный – во имя Леонтия, епископа Ростовского – чудотворца, а в правом приделе – Модеста, архиепископа Иерусалимского. В верхнем, холодном этаже располагался престол иконы Тихвинской Божией Матери. Кроме этого, предполагалось устроить еще два придела: на южной стороне во имя святых Бориса и Глеба, на северной – во имя мучеников Флора и Лавра.

Святитель Леонтий Ростовский

Увы, об убранстве церкви, ее красоте судить не нам. На сей счет нет никаких письменных, фотографических, изобразительных источников. Но оно сохранилось в памяти людей.

Образы храмовых святых располагались на стенах. На белоснежно-голубых сводах были изображены ангелы. Если судить по описи имущества, проведенной в 1918 году, в церкви имелось: 19 иконостасных икон, 2 иконы у царских дверей, 2 запрестольные иконы, 5 аналойных икон, 11 киотных икон⁵.

В верхнем храме с потолка свисало паникадило – необычайно красивое, с пятью рядами свечей. Нижний храм освещался тремя светильниками, каждый примерно в 20 свечей. Паперть церкви была покрыта цветным навесом с ажурными металлическими подержками.

Из притвора в довольно обширную трапезную на второй этаж вели две лестницы: с левой и с правой сторон. Здесь, рядом с основным входом в храм, имелась еще одна дверь. Войдя в нее, можно было попасть на темную лестницу, которая вела на первую площадку колокольни. С этой площадки так называемая «светлая», довольно крутая лестница в несколько поворотов выводила непосредственно на площадку звонницы, которая находилась на более чем 30-метровой высоте. В этом плане интересно воспоминание Николая Николаевича Изюмова. «Память у меня просто фотографическая. Прочная очень. До сих пор помню все эти лесенки на колокольню, ступенек было много. Они были винтовые, я на вологодской колокольне был множество раз и прекрасно помню, что я видел с колокольни нашей церкви и с колокольни Вологодского собора. Наша церковь была намного выше». Не будем оспаривать справедливость данного утверждения. Возможно, когда-нибудь мы сможем пролить свет и на этот вопрос, найдя соответствующие подтверждения.

В своем первоначальном виде колокольню венчал деревянный шпиль в 12 сажень. Однажды во время сильной грозы в него ударила молния, и он загорелся. Начавшийся пожар грозил большими неприятностями. На выручку пришли житель деревни Поповское Михаил Голяшов с приезжим мастером из Вологды. Буквально в считанные минуты на огромной высоте им удалось во время пожара спилить шпиль. Уже впоследствии на месте деревянного шпиля была надстроена квадратная колонна, увенчанная золоченым куполом с крестом.

Около века церковь простояла без большого колокола. И все же колокол – красавец и великан – был отлит, весил он 310 пудов 12 фунтов. Для того, чтобы его доставить на место, были изготовлены специальные дроги с дубовыми колесами. Однако три пары лошадей смогли довести колокол только до Кубенского. Далее, ввиду бездорожья, специально оборудованные дровни тащили вручную.

Чтобы поднять колокол на звонницу, потребовалось установить специальные блоки, с перекинутыми через них веревками. Когда колокол подняли на уровень звонницы, оказалось, что имеющиеся проемы малы. Пришлось колокол опустить и расширять один из проемов. Лишь со второй попытки колокол был поднят на площадку и установлен на перекладину.

Не зря говорят, русский народ удалой и гордый, любитель веселых шуток и розыгрышей, в полной

*Леонтьевская Верхвологодская церковь
(графическая реконструкция, автор – В. А. Гуцин)*

мере это проявилось тогда, когда нужно было поднять на колокольню язык колокола весом в 16 пудов. Ради шутки мужички предложили на спор за четвертную самогона это сделать местному силачу Мишке Тряхову по прозвищу «Корова». «Снесу!» – сказал. И ведь, говорят, снес на удивление всем.

В памяти многих старожилов сохранился гул большого колокола, малиновые перезвоны меньших его сородичей. С особой гордостью и сейчас говорят о том, что под звуки нашего колокола шли к службе в своем храме и жители села Воскресенского, что в 15 верстах от Борисоглебского. Всего на звоннице было установлено 10 колоколов разного размера. Известен вес еще двух колоколов – 125 и 55 пудов⁶.

Внешне Леонтьевская Верхвологодская церковь выглядела великолепно и внушительно. Купола, крыша, карнизы были покрашены в зеленый цвет. Купол и крест на колокольне были вызолочены. Кресты на самой церкви были светлые, и их металлический блеск в лучах солнца резал глаза.

В архитектурном плане сооружение было строго и величественно. Никаких «художественных излишеств». Красоту здания подчеркивали выступающие на полкирпича пилястры второго этажа, изогнутые линии, завершающие округлость верхних частей окон и проемов. С восточной стороны здание завершала хорошо обозначенная апсида с небольшой золоченой главкой.

Располагалась церковь на вершине довольно высокого холма. Поэтому 50-метровая колокольня была видна со всей округи. Территория вокруг церкви была обнесена оградой. Ажурные столбы, выполненные из кирпича, соединялись между собой

кирпичной стеной, высотой до пояса, пространство между ними заполняла металлическая решетка. О ее красоте можно судить по фотографии, выполненной еще в 1899 году. Именно по ней можно воспроизвести динамичные завитки, круто закрученные спирали, многолучевые звезды, в каждой детали, их повторении и чередовании поистине были заключены недюжинная сила и мощь мастерства, одухотворившего холодный черный металл. По углам ограды стояли полукруглые башни высотой около четырех метров, с небольшими главками в завершении.

Сохранилась опись церковного имущества Леонтьевской Верхвологодской церкви по состоянию на 1863 год. «Риз лучших – три, среднего сорта – пять, повседневных пять. Стихарей дьяконовских лучших – три, среднего сорта – четыре и повседневных – пять. Причетнических стихарей праздничных – два и повседневных – два. Для хранения святых даров ковчегов два: лучший, серебряно-золоченый с финифтями, в нем весу два фунта сорок девять и три четверти золотников (серебро 84-й пробы). Другой медный, посеребренный с финифтями. Дароносиц – две, и обе посеребренные. Евангелий – пять. Большое – в лист, в медной посеребренной отделке с финифтями. Среднее – в пол-листа, в такой же медной посеребренной отделке с финифтями и три малые. Одно из них в медном посеребренном окладе с финифтями и два, обложенные алым бархатом с присутствующими на верхней обложке медным посеребренным изображением. Крест серебряно-позолоченный под чернью – один, в нем весу – один фунт с четвертью (серебро 84-й пробы)

и четыре креста медные посеребренные. Сосудов серебряных – два, из них лучший чеканной работы с финифтями на них изображениями, в нем весу три фунта. Другой также вызолоченный с чернью, в нем весу – два фунта с половиною. Серебро в обоих 84-й пробы. Кадил медных, посеребренных – четыре. Свит дьяконовских посеребренных – два. Купель для крещения младенцев медная, внутри отбеленная. Венцы для обручающихся медные, посеребренные, с финифтями на них изображениями. Сосуды для благословения медные. Чаша для водосвящения медная, отбеленная. Подсвечники, паникадила и лампы все медные, посеребренные. Аналои и столы имеются довольно исправными...»⁷.

В разное время, в зависимости от количества прихожан, менялся и штат церкви, получавший жалованье из государственной казны. В 1852 году был двойной причт и дьякон. По состоянию на 1917 год «по штату в ней положены: дьякон, два священника и два псаломщика». Им выплачивалось следующее жалованье в год: священнику – 300 рублей, дьякону – 150 рублей, псаломщику – 100 рублей⁸.

Собственных домов священники не имели и временно пользовались зданиями, принадлежавшими церкви. В деревянном двухэтажном доме, устроенном в 1879 году, помещалась сторожка. Здесь жили семья дьякона и псаломщиков. Один из священников жил в одноэтажном доме церковно-приходской школы. Второй священник жил в деревянном доме, пожертвованном церкви.

В начале XX века отмечается рост населения в приходе. Если в начале XIX века прихожан было менее 2000 человек, то в 1917 году – уже 3433 человека⁹. Приход состоял из 30 деревень (658 дворов) и для удобства обслуживания был поделен между двумя священниками. Каждый из них обслуживал определенные населенные пункты, с учетом расстояния и количества хозяйств. Так в приходской зоне священника Белоруссова числилось 293 хозяйства с 1630 душами, священника Цветкова – 365 хозяйств и 1803 души¹⁰. Во второй половине XIX века к церкви было приписано три часовни в деревнях Бабик, Виктово и Усово¹¹.

Интересен факт, связанный с часовенным приходом в деревне Виктово. Несколько раз жители деревни Виктово пытались построить часовню на горе, что возвышалась над деревней (в настоящее время здесь находится песчано-гравийный карьер), но одна из икон все время непонятным образом исчезала. Ее всегда находили на роднике, что бьет из земли в районе реки Вотчи. Это была икона мученицы Параскевы. Тогда и решили поставить часовню непосредственно на ключе. Осветили часовню, а вместе с ней и воду родника. С тех пор родник считается святым, и с ним связано немало событий в жизни всего края. Служба в часовне проводилась три раза в год:

– 28 октября совершался молебен в день мученицы Параскевы;

– в девятую пятницу от Пасхи молились о дожде;

– 12 июля, в Петров день, освящали скот.

В 1931 году часовня сгорела. Причиной пожара стала подожженная трава.

Жители края любили свой храм и представить себе не могли жизни без церкви. Об этом может свидетельствовать «Ведомость о бывших и не бывших

Последний священник Леонтьевской Верхвологодской церкви – отец Василий. Фото 1935 года

*Леонтьевская Верховологодская церковь.
Фото 1965 года*

на исповеди и у святого причастия» за 1917 год. Лишь 12 прихожан из 3433 не позволили себе это сделать¹².

Свою любовь к церкви прихожане выражали по-разному. Ежегодно в пользу храма и причтов жертвовались земельные угодья, зерно, хлеб и т. д. Интересна информация следующего содержания. В 1887 году прихожанами Леонтьевской Верховологодской церкви устроено пять золоченых киотов стоимостью 600 рублей¹³. В 1880 году, видимо теми же мастерами, устроены к местным иконам киоты изящной работы на сумму в 650 рублей¹⁴.

В 1861 году при Леонтьевской Верховологодской церкви открывается церковно-приходская школа¹⁵.

... Злой рок судьбы прошел по стране после революции 1917 года. Были осквернены разграблены, уничтожены десятки тысяч храмов. Погибли бесценные произведения искусства, насильственными методами людей отлучали от церкви.

В 1935 году деятельность Леонтьевской Верховологодской религиозной общины была прекращена, а здание церкви полностью передано в ведение Высокковского сельского совета. После закрытия церковь начинают активно разрушать. Сбрасывают колокола. От удара большого колокола о меньший возникла настолько сильная звуковая волна, что в близлежащих домах вылетели стекла окон. Воистину – предсмертный крик умирающего. Разрушается колокольня. В здании церкви организуется клуб. Каким цинизмом нужно было обладать, чтобы из иконы «Страшный суд» размером 3х4 метра изготовить скамейки для зрительного зала!

В годы Великой Отечественной войны в помещении церкви оборудуется сушилка для зерна и картофеля. В 1944 году случился пожар. Огнем были уничтожены остатки внутреннего убранства, росписи, все покрылось копотью. Постепенно все строение разрушилось до основания. Сегодня на том месте, где некогда стоял величавый прекрасный храм, стоит мертвый памятник нашего времени – танцплощадка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 496. Оп. 4. Д. 4.

² Вологодские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1916. № 24. Прибавления.

³ Там же. 1865. № 21. Прибавления.

⁴ Там же. 1916. № 20. Прибавления.

⁵ ГАВО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 80.

⁶ Там же.

⁷ ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 28.

⁸ Там же. Д. 139.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 139.

¹² Там же.

¹³ ВЕВ. 1888. № 6. С. 62.

¹⁴ Там же. 1891. № 5. С. 1.

¹⁵ Там же. 1861. № 60. Прибавления.